

9. *Clague J.J., Huggel C., Korup O., McGuire B.* Climate change and hazardous processes in high mountains // *Revista de la Asociación Geológica Argentina*. 2012. No. 69(3). P. 328-338.
10. *Huggel C., Carey M., Clague J.J. (Eds.)*. The high-mountain cryosphere. Cambridge University Press, 2015.
11. IPCC, 2019: Summary for Policymakers. In: IPCC Special Report on the Ocean and Cryosphere in a Changing Climate [H.-O. Pörtner, D.C. Roberts, V. Masson-Delmotte, P. Zhai, M. Tignor, E. Poloczanska, K. Mintenbeck, A. Alegría, M. Nicolai, A. Okem, J. Petzold, B. Rama, N.M. Weyer (eds.)]. URL: <https://www.ipcc.ch/srocc/chapter/summary-for-policymakers> (дата обращения: 6.06.2023).
12. *Pomeroy J.W., Fang X., Whitfield P.H., Rasouli K., Harder P., Siemens E., Pradhananga D.* Mountains, Climate Change and North American Water Security. In AGU Fall Meeting Abstracts 2016. Vol. 2016. P. H41B-1330.
13. Spies M. Mixed manifestations of climate change in high mountains: insights from a farming community in northern Pakistan // *Climate and Development*. 2020. No. 12(10). P. 911-22.
14. *Tang Q., Liu X., Zhou Y., Wang P., Li Z., Hao Z., Liu S., Zhao G., Zhu B., He X., Li F.* Climate change and water security in the northern slope of the Tianshan Mountains // *Geography and Sustainability*. 2022. No. 3(3). P. 246-257.

ЕВРАЗИЙСКИЕ МОТИВЫ В ТРИЛОГИИ Н. ПЕРУМОВА «КОЛЬЦО ТЬМЫ»

Останин В.В. (Барнаул, Россия)

Аннотация. Целью исследования является выявление евразийского контекста трилогии известного отечественного писателя-фантаста Н. Перумова «Кольцо Тьмы». Обозначаются основные контуры полемики Перумова с Толкиным, занимавшим принципиально дуалистическую позицию в восприятии Запада (добро) и Востока (зло). Евразийская идея, напротив, позволяет синтетически переосмыслить и примирить диалектическую поляризацию мира на западную и восточную цивилизации. Также в исследовании поднимается проблема определения евразийской онтологической идентификации России. Рассматривается толкиновское различие понятий «дракон» и «драконство» в контексте созданного Перумовым образа дракона Великого Орлангура. Дается философская оценка творчеству Н. Перумова.

Ключевые слова: евразийство, Дж.Р.Р. Толкин, Н. Перумов, онтологическая идентичность, дракон и драконство, «Властелин колец», «Кольцо Тьмы»

Ostanin V.V. (Barnaul, Russia)

Abstract. *The aim of the study is to identify the Eurasian context of the trilogy of the famous Russian science fiction writer N. Perumov «The Ring of Darkness». The main outlines of Perumov's polemic with Tolkien, who took a fundamentally dualistic position in the perception of the West (good) and the East (evil), are outlined. The Eurasian idea, on the contrary, allows us to synthetically rethink and apply the dialectical polarization of the world into western and eastern civilizations. The study also raises the problem of defining the Eurasian ontological identification of Russia. Tolkien's distinction between the concepts of «dragon» and «draconism» is considered in the context of the image of the dragon of the Great Orlangur created by Perumov. A philosophical assessment of the work of N. Perumov is given.*

Keywords: *eurasianism, J.R.R. Tolkien, N. Perumov, ontological identity, the dragon and draconism, «The Lord of the Rings», «The Ring of Darkness»*

Евразийское мировоззрение, имеющее своими корнями высказывания Ломоносова, Пушкина и Достоевского [3], насчитывает уже более века истории в философском контексте. Н. Трубецкой, Л. Гумилев, П. Савицкий, Ю. Рерих начали то, что сегодня имеет для России и ее будущего принципиальное значение. Осознание бессмысленности бездумного подражания Западу и непростительное невнимание к Востоку все актуальнее стоят на повестке дня. Кажется, что определение своей евразийской идентичности – это задача не только выживания, но и предпосылка для процветания России.

В данном отношении становится интересным исследовать не только то, как евразийские идеи кристаллизировались в литературной и философской классике, но и каким образом произведения современных отечественных авторов транслируют евразийские идеи. Одним из таких произведений, по нашему убеждению, является трилогия «Кольцо тьмы» известного российского писателя-фантаста Ника Перумова, чьи сочинения вот уже несколько десятилетий не сходят с полок книжных магазинов и являются востребованными у многочисленной читательской аудитории и российской молодежи, в частности.

При поверхностном рассмотрении трилогии Перумова она может показаться неким творческим *приквелом* или даже продолжением еще более известной и, несомненно, гораздо более классической трилогии великого английского писателя Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец». Действие книги Перумова происходит через несколько сотен лет после

окончания толкиновской Войны Кольца. Не входя в подробности, необходимо отметить, что само появление «продолжения» воспринимается неоднозначно. С одной стороны, его оценивают как неуместное «покушение» на классику, с другой стороны отмечают трепетное отношение к миру, созданному Толкиным, достоинства стиля, оригинальность сюжета и исполнения трилогии (перумовская работа славится интригой, удачными батальными сценами и т. д.). Кажется, обе стороны имеют свою правду.

Однако критики практически не уделяют никакого внимания философской фабуле текста, а она достаточно примечательна и, по нашему мнению, может быть опознана в качестве *евразийской*. Перумов написал не столько продолжение, сколько философскую ревизию основных толкиновских постулатов.

Каждый, кто читал «Властелина колец», должен помнить ту дуалистическую, «черно-белую» картину мира, которую рисует в своем произведении великий Профессор. Все Добро у Толкина принципиально сдвинуто на Запад (Шир, Валинор и т. д.), все Зло и дикость – на Восток (Мордор и т. п.). Не составляет труда увидеть, насколько подобная «география» Добра и Зла повторяла (и повторяет) геополитическую карту современного реального мира. Толкиновские рисунки и наброски карт Средиземья содержат буквальные географические совпадения очертаний благословенного Заокраинного Запада (Валинор) и Америки [1]. Расположение современной Англии угадывается в Хоббитоне. Толкин, вовсе и не скрывая этого, буквально списывал хоббитов с англичан. «Однажды Толкин сказал интервьюеру: “Хоббиты – это просто-напросто жители обыкновенной английской деревни”» [6, с. 335].

Совершенно иную картину мы наблюдаем у Перумова. Уже стихотворный эпиграф к произведению уравнивает Запад и Восток в правах:

Дрогнет Запад, и дрогнет Восток.
Сила, Сила в Руке.
Девять звезд – Синий Цветок,
Синий Цветок на клинке [4, с. 6].

Однако наиболее ярко евразийские идеи выражены Перумовым в образе и учении золотого дракона Великого Орлангура (книга вторая, глава «Тайна тайн»), с которым непосредственно встречаются герои его произведения. Сам Перумов высказывался о том, что прообразом Орлангура послужило описание фигуры некоего «золоточешуйного

дракона» из стихотворения Н. Гумилева (отца евразийца Л. Гумилева) «Поэма начала»:

Потому что свивал там кольца,
Вековой досыпая сон,
Старше вод и светлее солнца,
Золоточешуйный дракон [2].

Примечательно, что и у Гумилева, и у Перумова главной характеристикой дракона является неуклонное стремление к познанию тайн бытия и в то же время трудность их обретения. Гумилев пишет:

– Много лет я правил во мраке,
Постигая смысл бытия,
Видишь, знаю святые знаки,
Что хранит твоя чешуя...
- Разве в мире сильных не стало,
Что тебе я знанье отдам?
Я вручу его розе алой,
Водопадам и облакам [2].

Для сравнения у Перумова: «Великий Орлангур! Дух познания, Золотой Дракон Страждущих Откровения. Последнее из последних средств. Если и он не даст ответа – его не даст никто в Мире [4, с. 738].

Тема дракона, конечно, неоднократно поднимается и самим Толкиным, однако в его произведениях драконы опять же наделяются сугубо отрицательными чертами. Таковы первородный Глаурунг и Анкалагон Черный в «Сильмариллионе», Смауг Великолепный в «Хоббите, или Туда и Обратно», Ската из Приложения к «Властелину колец» и др. Отсюда классификации драконов у Толкина осуществляются по довольно внешним признакам: способности / неспособности летать, а также изрыгать / не изрыгать пламя.

Правда, в своих филологических штудиях (статья «“Беовульф”: чудовища и критики») Толкин идет глубже, он подчеркивает действительную важность драконьей символики, а также принципиально различает *драконов* и *драконство*: «Дракон – это не пустой вымысел. Каким бы ни было его происхождение (реальное или мифическое), дракон предания – великолепное создание человеческого воображения, и смысла в нем не меньше, чем золота в его сокровищнице... Здесь перед нами настоящий змей, наделенный

собственной животной жизнью и мыслью, но концепция, тем не менее, близка скорее к *draconitas* [“драконству” – лат.], чем к *draco* [дракону – лат.]: к воплощению злобы, жадности, жажды разрушения (оборотной стороны героической жизни) и неразборчивой жестокости судьбы, не различающей добро и зло (оборотная сторона жизни вообще)» [5, с. 28].

Драконство Гумилева и Перумова, напротив, впитывает в себя сильно ощутимые восточные черты, где дракон (*нага*, санскрит) вовсе не обязательно злобен (как, например, *наги* Такшака, Агхасура; здесь уместно вспомнить Нага и Нагию из «Рикки-тики-тави» Р. Киплинга). Дракон часто является воплощением духовности и мудрости (*нага* Шеша – носитель-*вахана* Вишну, *нага* Калия, пришедший в раскаяние перед Кришной и др.). Неслучайно в «поэме» Гумилева трижды звучит отождествляемый с золоточешуйным драконом ведический слог Ом, являющийся неизменной духовной мантрой и философской матрицей мудрости в индуизме.

Именно поэтому Орлангур Перумова помещается уже не *вне* «различения добра и зла», как у Толкина, а принципиально *над* добром и злом, отождествляемыми соответственно с Западом и Востоком. «Пойми... Золотой Дракон – он ни на чьей стороне, он не Свет и не Тьма, он Третья Сила!.. Он стал “причувствоваться” к этой Силе... Небывалое, невозможное спокойствие такого грандиозного Здания, перед которым меркли темные хранилища Моргота и Саурана и блистающие чертоги Владык Валинора... Орлангур выше Добра и Зла, он не Свет и не Тьма – и не смешение их...» [4, с. 742, 750-751, 753].

Использованный образ «смешения» представляется очень важным, он поднимает онтологическую проблему сущности евразийства. Является ли Россия стихийным смешением Востока и Запада, или, обладая собственной внутренней неповторимой эссенцией (Третьей Силой), имеет *западность* и *восточность* в качестве своих энергийных выражений? Образ двуглавого орла с единым сердцем прямо-таки «бросается в глаза». Кажется, что определение такой сущности (онтологической «идеи», *эйдоса*) России должно стать одной из главнейших задач современного евразийства.

Сам Орлангур в своей речи провозглашает тупиковость противостояния Запада и Востока, фактически взывая к евразийскому диалектическому синтезу: «Ибо действие равно противодействию, нечто, действуя на что-то, не может остаться неизменным, не подвергшимся влиянию объекта своего действия... Могучие государства Заката не один век огнем и мечом расширяли свои границы, наступая на восток, и тамошние племена ничего не забыли и не простили. Не судья я в спорах людей...» [4, с. 754, 759]. Не случайно в

произведении Перумова эльфы, порой, приобретают отрицательные черты, а орки, напротив, оказываются гораздо «человечнее» своих антиподов. Для Толкина такое – практически немислимо.

Итак, трилогия Ника Перумова «Кольцо Тьмы», являясь неким «продолжением» трилогии Толкина, вполне оригинальна с философской точки зрения. Вступая в дискуссию с великим английским писателем, Перумов защищает идеи, очень близкие евразийским. Бессмысленность противостояния Запада и Востока (условных «добра» и «зла») сменяется у него напряженным поиском онтологической идентичности евразийского подхода. Отсюда можно сделать вывод, что произведение Перумова вполне состоятельно с философской точки зрения и заслуживает достойного места в коллекции отечественной интеллектуальной фантастики.

Литература

1. *Дэй Д.* Атлас мира Толкина [пер. с англ. А. Жирнова]. Москва: Эксмо, 2021. 256 с.
2. *Гумилев Н.* Поэма начала. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/38621/poema-nachala> (дата обращения: 31.03.23).
3. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы (монография). Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2001. 240 с.
4. *Перумов Ник.* Кольцо Тьмы. Москва: издательство «Э», 2016. 992 с.
5. *Толкин Дж.Р.Р.* «Беовульф»: чудовища и критики // Чудовища и критики. Москва: издательство АСТ, 2018. С. 13-72.
6. *Толкин Дж.Р.Р.* Хоббит, или Туда и Обратно; пер. с англ. М. Каменкович, С. Степанова. Москва: издательство АСТ, 2017. 384 с.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ПОКОЛЕНИЯ «Y»

Плешкова А.Е., Барнаул (Россия)

Аннотация. В современном обществе существуют негативно окрашенные мифы и мнения о представителях различных национальностей. Основные типы поведения в отношении людей других национальностей закладываются в семье. Наиболее яркое проявление отрицательных мнений и выраженность любопытства к особенностям цвета кожи, культурных обычаев, разговорной речи, происходит в детстве. Согласно возрастной психологии, основные